

Никто не обратил внимания на мысли сержантов, после входа в Большой театр, включая Ван Шэна, они все были поражены.

Мастер Лю и другие действительно продемонстрировали свои высочайшие стандарты не только в мастерстве, но и в роскоши материалов и украшений, и они не пожалели усилий.

Как бы то ни было, деньги платила королевская семья, и Мейер вовсе не спасала императора на золотых монетах, а просто давала то, что хотела, столько, сколько хотела. Каждому архитектору повезло встретить такого щедрого мастера по золоту: чтобы построить самое совершенное здание в своем воображении, они могут абсолютно потратить каждую медную пластину, подаренную мастером по золоту.

Когда все вошли, украшения в зале ослепили. Это не такая роскошная роскошь, а какая-то сдержанная и сдержанная. Использование различных редких пород дерева придает залу слабый древесный аромат, в котором люди чувствуют себя комфортно.

Если вы перейдете на кого-то из маленького городка, вы не сможете понять, чему эти вещи достойны восхищения. Но кого на этот раз пригласил Ван Шэн?

У мудрецов Лаоцзунгуана хорошее зрение, даже если они не знают всего, но некоторые из них, особенно огромные столбы, могут распознать, кто они.

Излишне говорить, дамы и господа, во всяком случае, этим пользовались также двор Триумфального королевства и дома важных министров в течение нескольких лет. Я видел много действительно хороших вещей.

Даже те, кто участвовал в приглашении Ван Шэна, худшие из них - это те, кто долгое время служил во дворцах важных чиновников столицы, и их зрение уже закалялось.

Только в этом огромном зале, не считая вездесущих образований, материалы уже кажутся лучшими и благородными.

Затем войдите в театр и, следуя инструкциям некоторых сотрудников предыдущего театра, сядьте. Когда ягодицы касаются сиденья, вы можете почувствовать мягкость, отличную от жесткости стула, на котором они обычно сидят.

Такое централизованное расположение и аккуратно расположенные сиденья любопытны всем, кроме Ван Шэна. К счастью, у всех была хорошая манера поведения, здесь они не восклицали громко, а тихо общались с окружающими, рассказывая обо всем, что видели.

В частности, перед открытием сотрудники указали расположение туалетов и кратко объяснили правила прослушивания концерта, такие как молчание, своевременные аплодисменты и т. Д., И все с нетерпением ждали праздника. предстоящий концерт.

Когда свет в зале потускнел, загорелся свет на сцене. Мастер Ю взял свой оркестр, выстроился в линию, каждый взял свои инструменты на сцену, а затем сел на свои места.

Публика принадлежала к высококлассной публике: считалось, что за исключением знати Лао Цзюньгуаня и даже других людей, они слышали выступления музыкантов и мастеров в своих резиденциях. Даже у мудрецов Лао Цзюньгуана, которые никогда не слышали игры музыкантов, но которые также служат додзё у ворот прохода, атмосфера не хуже, чем на концерте.

Просто публика очень странная, перед каждым музыкантом наклонена полка с большой книгой, и они не знают, что это. Те, кто знает, понимают, что это пюпитр, но те, кто не знает, думают, что это новый инструмент.

Когда Мастер Ю повел музыкантов поклониться публике, публика раздала громовые аплодисменты.

Ван Шэн, Лин Сюй Лао Дао и Мэй Эр сидели в ложе на втором этаже напротив сцены, где сидели самые именитые гости. Второй этаж - это в основном ложи, подготовленные для людей с высоким статусом.

Глядя сверху вниз, первое, что увидел Ван Шэн, были аккуратно сидящие, но борющиеся с трудностями красотки. Они были красочными и красивейшими пейзажами.

Мастер Ю взял дубинку, повернулся спиной к публике и начал осторожно постучать по пюпитру. Готовятся к игре и музыканты.

С нежным взмахом руки Мастера Юй четкий и ни с чем не сравнимый звук фортепиано в сопровождении прекрасной мелодии Лян Чжу отчетливо распространился до ушей всей аудитории.

Аудиовизуальный массив сделан очень хорошо, и настройки тоже присутствуют. Даже в самом дальнем и удаленном месте звук, который вы слышите, такой, как будто вы играете перед собой.

«Благословение любви», «Пипа», «Засада с десяти сторон», «Общее очарование чистого сердца», «Любовь бабочки», «Скачки», «Общий порядок», «Цветочная лунная ночь в Чунцзян», эти известные песни на земле, наконец-то официально прозвучавшие в этом мире, достигли ушей тысячи слушателей.

Мудрецы не очень ценят какую-то затяжную музыку, и около дюжины людей, возможно, не смогут полностью оценить эти мелодии, но почти все красавицы во дворце - любители ритма. Вместе они все будут наслаждаться этими прекрасными мелодии больше не могут высвободиться.

Не говоря уже о Мейер, даже если она совсем не разбирается в музыке, до тех пор, пока она знает, что большая часть исполняемой музыки и используемые инструменты написаны Ван Шэном, она определенно это оценит. Даже если эти музыканты могут издавать только звук пиления по дереву, Мейер считал, что это лучший звук пиления в мире. Более того, это группа, которой лично руководил и дирижировал Мастер Ю?

«Очень хорошо!» - удивительно, но старый Лин Сюй покачал головой и слушал, с выражением того, что слушает Сялэ, что сильно отличалось от действий других мудрецов. Он слушал и хвалил тихим голосом. Конечно, только Ван Шэн мог слышать эту похвалу.

«У вас есть такая способность, почему вы не подумали о сочинении пьесы для Лао Цзюньгуаня для Дао Мен?» - вмешался Лин Сюй и спросил, когда группа меняла инструменты.

«Мелодия для секты Дао?» Сердце Ван Шэна тронулось, он повернул голову, чтобы посмотреть на Лин Сю Лао Дао, и внезапно улыбнулся: «Это мелодия, но она подходит только для вас, чтобы спеть секту Дао. хотели бы сочинить его и попробовать? Просто не знаю. Ты осмелишься? "»

«Да!» Кто такой ветеран Лин Сюй? Этого боятся те, кто осмеливается пить и есть мясо в Доме Тибетских Священных Писаний Лаоджунгуань? Теперь согласен с этим.

Он снова начал слушать следующее музыкальное произведение. Во время перерыва Лин Сюй снова кивал головой: «Неплохо. Недавно разработанные и произведенные инструменты действительно хорошо зарекомендовали себя. Они могут сотрудничать со всей группой в молчаливом понимании. По прошествии этих дней у вас будет еще один титул Великого Мастера! "

«С молчаливым пониманием, это естественно?» Ван Шэна не волновало звание Великого Мастера, но внезапно он услышал эти два слова в своем сердце и о чем-то подумал. Чем больше я думаю об этом, чем больше волнуюсь, чем больше я думаю об этом, тем ярче мои глаза.

Прежде чем Ван Шэн встал перед ним, Ван Шэн не мог думать об этом, и вдохновение, которое он не мог войти, внезапно появилось перед Ван Шэном.

Если это так, то, если вы тщательно обдумаете, сила девятисимвольной мантры может снова увеличиться, и вам больше не придется беспокоиться об уменьшении базы совершенствования и уменьшении количества акупунктурных точек и понижении души.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1314378>